

МАГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧАСОВОЕ СОБРАНИЕ CARTIER В ЖЕНЕВЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Настольные
«Магические» часы
в китайском стиле,
Cartier Paris, 1943

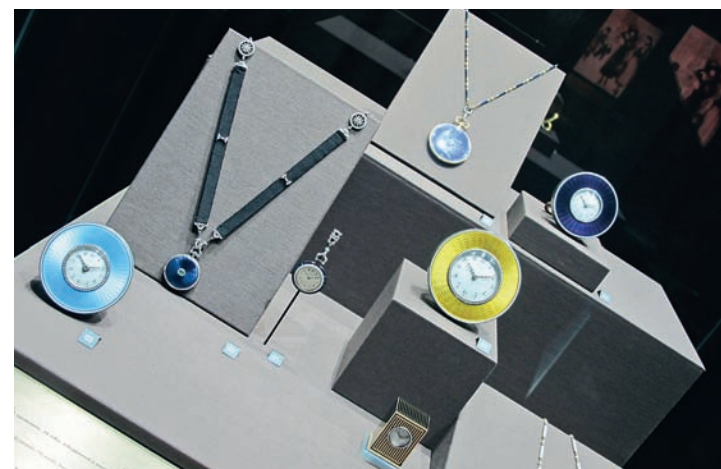

— Настольные часы
в египетском стиле,
Cartier Paris, 1927

В рамках Женевского часового салона 2011 года дом Cartier организовал персональную выставку: под старенькие, но тикающие экспонаты была отведена площадь, равная обычному часовому стенду, павильону, где публика знакомится с новинками. У Cartier — новые цели, большие задачи, грандиозные планы. Дом Cartier, заслуги которого все-таки мир оценивает с ювелирных позиций, намерен в ближайшие годы занять лидирующее положение в высоком часовом сегменте. Именно для этого в швейцарском Ля-Шо-де-Фоне два года назад был открыт большой часовой завод Cartier с оснащенной по последнему слову техники инженерной лабораторией. Как рассказал нам президент великой французской марки господин Бернар Форнас: «Мы собираемся работать под знаменами высокой часовой науки — и не просто работать, а двигать ее вперед». Ясно, что под нынешнюю часовую науку должна быть подведена серьезнейшая историческая база, и вот здесь лукавить никому не пришлось.

У Cartier есть тайное музейное часовое собрание, которое хранится в Женеве и иногда становится частью обширных исторических экспозиций дома — в Москве, Лондоне или Пекине. В январе 2011 года повезло именно Женеве: 120 экспонатов были показаны гостям SIHH. Закрома Cartier — это вельеречивые часовые прииски, это, вне сомнений, огромная и бесценная часовая одиссея, каждая глава которой вовсе не история собственно часов как приборов, а история дизайна XX века.

Наверное, это еще и невероятное магическое приключение: великие исторические модели Cartier — Santos, Tank, Roadster, Pasha — силой своей харизмы затмили многих более скромных сопатриотов по марке, которые между тем заняли достойное место на выставке. Женевская экспозиция

— Технику гильоширования корпусов
и циферблатов Луи Картье позаимствовал
у русской фирмы «Фаберже»

показала, что перу часовщиков, дизайнеров, художников, ювелиров Cartier были подвластны и часовые инженерные сложности, и конструкторские премудрости, и далекие от Парижа национальные стили, и стилизация, и разные жанры, и различные техники.

Вот, пожалуй, начать нужно именно с жанров: Луи-Франсуа Картье, открывая в 1847 году свой небольшой магазин в Пале-Рояль, объяснял своим покупателям, что продает «украшения, часы, безделушки, кожаную галантерею и прочие любопытные штуковины». «Прочие любопытные штуковины» — это не просто обыкновенный рекламный трюк. Ведь именно так можно охарактеризовать предметы *savoir vivre*, «искусства жить», ставшего из аристократического опыта кодексом поведения для буржуазии как раз в эпоху Второй империи.

К «прочим любопытным штуковинам» нужно отнести часы карманные и жилетные, настольные, для письменного стола, для бюро, для будуара, каминные, кабинетные. Часовые украшения: часы, подвешенные на бархатные ленты, часы-кольца, часы-браслеты, ювелирные часы, которые одновременно являются застежками у сумок. И наручные часы, в конце концов: ювелирные — *pour les dames*, мужские — *pour les hommes*. Разнообразие жанров диктует и разнообразие форм: прямоугольные, круглые, «бочки», ромбовидные, асимметричные, с переворачивающимися корпусами. На черном, расшитом бриллиантами сатине, на черном, еще пушистом бархате, на светлой, чуть выгоревшей телячьей коже или же на металлических браслетах.

Отдельное специальное артикульное и архивное богатство — это магические часы. Считается, что их придумал сам внук основателя Луи-Франсуа